

«Эти люди также идут к Погребальному Хребту Бога?»

Через день Линь Мин вошел в дом Толстого Чжоу, где его ожидали семь или восемь мастеров.

Эти люди были в основном молодыми, а двое из них были среднего возраста.

Из этих людей лишь трое привлекли внимание Линь Мина, двое мужчин и одна женщина. У женщины были очень яркие глаза, и она была очень высокой, даже по сравнению с Линь Мином, она была совсем чуть-чуть ниже его. Ее бедра были округлыми и наполнены мощной силой. На ней была короткая кожаная жилетка, которая обнажила ее плоский живот, а её пышная грудь так и рвалась на свободу. Ее кожа была бледной и такой же яркой, как и ее глаза, на ее спине она несла чехол с метательными копьями, а к светлому и сильному бедру был привязан острый кинжал.

Копья?

Линь Мин был удивлен. Это был чрезвычайно странный и редкий тип оружия. Обычно мастер тщательно изготавливал одно оружие вместо целого набора.

У этой женщины было культивирование ранней области Божественного Владыки.

И рядом с этой женщиной был человек на среднем этапе области Божественного Владыки. Казалось, он был компаньоном этой женщины. Он был довольно крупным, и всю его фигуру покрывал плащ, брошенный через плечо. На спине у него висел черный тяжелый меч. Этот тяжелый меч был выше взрослого человека и шириной в пол-двери. Он выглядел очень тяжелым. Как только этот тяжелый меч атаковал бы, могущество, стоящее за ним, можно было только представить.

Более того, Линь Мина удивило более всего то, что у этого мужчины и женщины были чрезвычайно мощные тела, слабо источающие атмосферу астральной сущности. Эти мастера культивировали тело и энергию, и Линь Мин мог даже чувствовать слабую, но знакомую ауру.

«М-м? Это ... родословная расы драконов?»

Линь Мин был немного удивлен. Если кровь Божественного Зверя не происходила из одного и того же источника, тогда было бы очень трудно её уловить. Раньше Линь Мин проглотил кость Лазурного Дракона, и теперь он почувствовал слабый резонанс с мужчиной и женщиной перед ним, что чрезвычайно удивило его.

«Этот мужчина и женщина, похоже, являются владельцами родословной расы драконов ... они должны быть гениями какой-то расы монстров из какой—то вселенной ...»

Линь Мин угадал. В 33 Слотах Небес раса монстров могла считаться очень большим и разобщенным племенем. Расы монстров многих других вселенных часто были намного сильнее, чем раса монстров Царства Богов!

Когда Линь Мин наблюдал за этими мужчиной и женщиной, они также наблюдали за ним.

Они были из Семьи Драконьего Языка, а Семья Драконьего Языка действительно имела родословную Истинного Дракона. Эта родословная была унаследована ими до самых костей. Даже после нескольких поколений их родословная все не ослабевала.

Конечно, они были далеки от того, чтобы соответствовать чудовищному гению вроде Сяо Мосянь, чья мать была настоящим Божественным Зверем.

«У этого человека также есть аура крови дракона» сказала женщина передачей звука истинной сущности.

«Это кровь Лазурного Дракона. Он также должен был заметить нас, однако, чистота родословной Лазурного Дракона этого человека ограничена. Он должен был столкнуться с каким-то счастливым шансом и сумел пересадить её себе. Такая родословная не может сравниться с нашей».

«Да, но такие счастливые шансы чрезвычайно редки для обычных людей, и его фундамент тоже очень прочный. Более того, он, кажется, культивирует тело и энергию так же, как и мы. Он должен обладать собственными навыками, и если он смеет отправляться на Погребальный Хребет Бога, находясь в области Божественной Трансформации, значит он уверен в себе».

У Погребального Хребта Бога была мрачная и зловещая репутация, которая была вполне заслуженной. Даже эти брат и сестра осмелились отправиться на Погребальный Хребет Бога только после достижения области Божественного Владыки.

Если кто-то и отправлялся на хребет, будучи в области Божественной Трансформации, он должен был обладать абсолютной уверенностью в своей силе, иначе он просто выставил бы себя идиотом.

Помимо этих двух драконов, был еще и юноша в черном, плотно облегающем наряде, который тоже привлек внимание Линь Мина. Этот юноша выглядела на 15-16 лет, а его руки и ноги были обернуты толстыми повязками. У него были черные волосы, и сидя в углу дома, он держал в руках длинный меч. От того места, где он сидел, исходило слабое силовое поле, от чего казалось, будто он был скрыт в темноте. Если бы обычный человек вошел в эту комнату, он легко мог бы не заметить юношу, никак не ощущая его.

Этот человек явно преуспел в методах скрывать себя. Вероятно, он был чем-то вроде невероятного убийцы.

«Так много мастеров, это действительно логово крадущихся тигров и затаившихся драконов».

Линь Мин молча оценил обстановку. Мастера, которые приходили в Великую Пустошь, были самыми выдающимися личностями, а те, что осмеливались отправляться с миссиями на Погребальный Хребет Бога, были самыми удивительными из всех них.

«Эти трое малышей тоже пойдут?»

Из угла комнаты раздался голос. Говорил мужчина средних лет в шелковых одеждах. Его глаза были похожи на треугольники, а его брови свисали вниз. Он казался очень сильным и смелым.

У этого человека было культивирование в полушаге от области Божественного Лорда. Помимо самого Толстого Чжоу, он обладал самым высоким культивированием здесь.

Однако в глазах Линь Мина его сила была не очень впечатляющей. Он был уже не молод. Он был намного слабее по сравнению с братом и сестрой драконами.

«Да. А что, боишься, что кто-то тебя потащит за собой вниз?»

Жирный Чжоу улыбнулся, его глаза превратились в два маленьких полумесяца.

Мужчина средних лет хмыкнул. Хотя он больше ничего не сказал, все было очевидно.

Линь Мин ничего не ответил, но Сяо Мосянь не хотела допустить, чтобы это оскорбление было просто так забыто. «Эй, треугольные глаза, с кем это ты так разговариваешь? Может быть, это ты будешь тем, кто будет обузой!»

Сяо Мосянь никогда не была из числа желающих свободно снести унижение. Она тут же осадила мужчину средних лет своими словами.

Человек средних лет впал в ярость. И когда он уже собирался что-то сделать, Толстый Чжоу внезапно шагнул вперед и заблокировал этих двух от боя. «Прошу вас, уважьте меня и успокойтесь. Теперь, когда вы все в моей команде, вам придется слушать мои приказы. Если что-то подобное случится на Погребальном Хребте Бога, и вы не послушаете мои приказы, тогда мне придется выгнать вас из команды, чтобы вы не погубили всех остальных!»

Когда Толстый Чжоу говорил, тон его голоса стал ледяным. Раз этот человек смог выжить в логове могучих мастеров, вроде этого Города Небесного Дьявола, он, конечно же, не был настолько безвреден, как предполагал его внешний вид.

Мужчина средних лет холодно хмыкнул и умолк.

«Теперь все собрались, можно выступать».

Толстый Чжоу махнул рукой. Таким образом, команда из 12 человек отправилась в сторону Погребального Хребта Бога.

И в то же время, недалеко от Города Небесного Дьявола, схожая группа людей только что вошла в город.

Возглавлял их юноша в белых одеждах, передвигавшийся верхом на большом рогатом волке. Молодой человек сказал старику рядом с ним: «Мистер Чжоу, ваше Искусство Обнаружения Мира нельзя использовать вечно. Я боюсь, что будет нелегко найти этого мальчика в таком большом месте, как Город Небесного Дьявола, особенно если он использует технику преобразования внешнего вида».

Этим юношей в белом был Наци. После того, как он вошел в Город Небесного Дьявола, он постоянно осматривался повсюду вокруг, надеясь поймать Линь Мина.

«Это действительно нелегко. Этот маленький звереныш - хитер. Мы не можем быть слишком заметны в наших действиях, иначе он рано покинет Город Небесного Дьявола и намеренно спрячется. У меня есть уверенность в том, что, когда я найду его запах, я смогу увидеть сквозь маскировку этого звереныша, независимо от того, что он использует».

Пока Мистер Чжоу говорил, его глаза были закрыты в медитации. Чтобы продолжить использование Искусства Обнаружения Мира он снизил использование всех других энергий до минимума. Принцип этой техники заключался в том, что нужно было полагаться на память об ауре человека, чтобы отыскать этого человека в районе десятков миль. Даже если этот человек и использовал технику изменения внешнего вида, он все еще мог быть обнаружен.

«Мм, раз Мистер Чжоу так говорит, я не буду волноваться. Когда я найду этого парня ... хе-хе ... » Наци жестоко улыбнулся, убийственное намерение наполняло его глаза. «Когда настанет

это время, не мешайте; я разберусь с ним сам. Я вернусь ему должок за стыд, который я почувствовал в битве на Кровавом Хаотическом Континенте. Мистер Чжоу, все, что вам нужно сделать, это не дать ему уйти. Как только я повергну его, я уничтожу все его боевые искусства, но сохраню ему его жалкую жизнь. Затем я верну его в расу святых, чтобы пустить на таблетки. Его смертное тело должно быть достаточно хорошим, чтобы выступить в качестве ингредиентов алхимии».

«Ха-ха, хорошо сказано, Ваше Высочество! Это, безусловно, будет большой заслугой! Статус Вашего Высочества в нашей расе от этого лишь возрастет!» люди льстили Принцу со всех сторон.

Наци только холодно улыбнулся. По правде говоря, у него не было полной уверенности в победе над Линь Мином. Но теперь он специально подготовил особую карту в рукаве, чтобы разобраться с Линь Мином.

Наци продолжал думать о способах использования смертного тела Линь Мина, а также о том, как использовать все преимущества и достоинства, которые он получит от убийства Линь Мина, чтобы продвинуть свой статус в расе святых, и не заметил, что группа скромных мастеров приблизилась к нему ...

У этой команды мастеров было 12 человек; это была команда Толстого Чжоу.

«Мы собираемся выйти через городские ворота. После того как мы покинем город, каждый должен слушать мои приказы! Это обязательно, запомните! Если вы не хотите следовать моим правилам, тогда не входите в мою команду!» Толстый Чжоу продолжал напоминать.

На что последовало много нетерпеливых ответов. Эти люди были высокомерными гениями своего поколения, так как они могли повиноваться другим?

Когда Линь Мин увидел, как взгляд Толстого Чжоу упал на него, он слегка кивнул в ответ. В этот момент его выражение застыло. Он увидел группу мастеров в городских воротах. В этой группе было более 20 человек, как мужчин, так и женщин, старые и молодые. Некоторые из них были одеты как подчиненные, и было трое или четверо лидеров. Эти люди были верхом на злобных зверях, которых они приручили в Великой Пустоши. Их ауры были мощными, и их основы были прочными.

И когда Линь Мин увидел лица этих людей, его сердце похолодело. Среди этой группы людей был тот, кого он узнал - Имперский Принц Наци.